

Рима Амелина

Первый раз

Иногда одно мгновение
меняет всё

Рима Амелина

Первый раз

«Автор»

2026

Амелина Р.

Первый раз / Р. Амелина — «Автор», 2026

Семнадцать лет жизни стерлись за одну ночь. Мне дали новое имя, новую семью и новую жизнь. Вот только вместе с ними, я получила сводного брата, который ненавидит меня за одно моё существование, и окружение, где на меня заранее навесили ярлык дочери любовницы. Я думала, что самое сложное будет вписаться в общество, которое не хочет тебя принимать. Но оказалось, намного сложнее жить с пустотой внутри, где должны быть воспоминания о первой любви, школьных друзьях и человеком, которым я была раньше. Гонки по ночным улицам. Взгляды, которые говорят больше слов. Поцелуй, перечеркнувший все запреты. И тени прошлого, которые не собираются оставлять меня в покое. Кто я на самом деле? Почему кто-то хотел моей смерти? Что выбрать? Верить сердцу или фактам? Любить или ненавидеть? Простить или уничтожить? Моя история о том, как трудно найти себя, когда ты потеряла всё. И как легко потерять всё снова, когда ты наконец нашла.

© Амелина Р., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	14
Глава 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Рима Амелина

Первый раз

Пролог

20 июня 2026

Мне следовало держаться от всего этого подальше. Но в мире, где прошлое – запертая комната без ключа, а будущее зависит от того, насколько хорошо ты научилась притворяться, эмоции становятся единственным компасом. Даже если они ведут прямо в пропасть

Я приглушила музыку в наушниках, и уставилась в окно автомобиля. На улице начиналась гроза. Небо, еще недавно безмятежно-голубое, теперь наливалось свинцово-лиловым цветом, и первые тяжелые капли дождя уже застучали по крыше, словно торопя нас. Мы с семьей выезжали из города. Или бежали?

Два часа назад, я сидела в своей комнате с планшетом и смотрела кино. Это был первый день на летних каникулах, когда я решила проваляться весь день дома и никуда не идти. От бессмысленного времяпрепровождения в моей комнате меня отвлекли звуки с нижнего этажа.

Я вышла из комнаты ровно в тот момент, когда входная дверь резко открылась, и на пороге возник отец, явно чем-то обеспокоенный. Он вернулся с работы среди дня, что само по себе было странно. Как только он закрыл за собой дверь, не снимая пальто, и не целуя маму при встрече как обычно, он бросил лишь одну фразу, короткую и отрывистую: «Собирайтесь, берите только необходимое».

Я только захотела спросить, что происходит, но мама, перехватив мое внимание, жестом велела мне замолчать. В ее взгляде читалось не просто беспокойство, а что-то большее, почти паника, тщательно скрываемая под маской сдержанности. Она молча кивнула в сторону моей комнаты, и я побежала собирать свои вещи. Не произнося больше ни слова, мы все спешно метались по дому, хватая документы, одежду и все, что может пригодиться. Через час мы уже садились в машину, а еще через час, уезжали прочь от знакомых улиц и привычных домов, пока за стеклом постепенно начинала разыгрываться гроза, будто отражая бурю в нашей жизни.

— Может вы уже наконец скажите, что случилось? — тихо спросила я, с заднего сиденья автомобиля. Погода жутко нервировала. Дождь создавал плохую видимость, а мой отец даже не думал убирать ногу с педали газа, — Куда мы так гоним?

— Паула, все потом, посиди молча, — шепотом ответила мама, краем глаза взглянув на моего напряженного отца.

Машина продолжала набирать обороты, а дождь так сильно барабанил по лобовому стеклу, что дворники уже не справлялись. Хотя мой папа был хорошим водителем, мне было по-настоящему страшно. Я знала на личном опыте, что бывает, когда теряешь управление на мокрой трассе.

Впервые меня посадили на переднее сиденье автомобиля в 4 года, тогда мой отец показал мне руль, и дал покрутить его влево и вправо. Ну и с тех пор моя любовь к машинам только разрасталась. Как только мне исполнилось 16, я получила водительское удостоверение. Моя

семья не была богатой, поэтому о покупке собственной машины речи не было, но зато один мой друг часто давал мне покататься на своей машине.

В Сан-Хосе, где мы жили, проходили уличные гонки, устраиваемые местными бандами. Глухой ночной гул моторов и визг шин быстро стали моим личным саундтреком выходных. Нас, подростков, это тянуло словно магнит. По городу ползли шепотки о месте встречи, и мы, с замиранием сердца ждали, когда начнется очередное гоночное шоу.

Наш Сан-Хосе считается одним из самых популярных городов по численности стритрейсеров. Из года в год власти пытаются прекратить это сумасшествие. Легавые отлавливают не только водителей, но и зрителей, которые присутствуют на местных соревнованиях, но несмотря на это, уличное движение только продолжает расти с каждым годом. Гонки - душа этого города.

— Держитесь! — крикнул папа, выдернув меня из моих воспоминаний, после чего не сбавляя скорости резко вошел в поворот. Вернувшись в реальность, я вцепилась в дверную ручку с такой силой, как будто мои пальцы приклеили к ней. Через секунду после этого маневра, мой отец достал свой телефон, вручил его маме и приказал набрать цифры под диктовку

— Алло, Николас, — отец поднес мобильник к уху, — Николас, я еду с семьей из города по 152 шоссе, мы находимся недалеко от станции Белл. Николас, я вышел на список заказчиков Удар. Визг шин. Звон разбитого стекла. Абсолютная темнота.

Глава 1

21 июня 7:40

Первое, что я увидела, когда открыла глаза – деревянный потолок, который явно протекал время от времени. Услышав небольшой шум слева, я медленно повернула голову в сторону источника звука. Этот поворот головы дался мне с большим трудом. Было ощущение, что в мой череп воткнули тысячи осколков. Недалеко от места, где я лежала, стояли два размазанных силуэта.

— Она, кажется, приходит в себя, — кивнул один силуэт другому, — позови Ника.

После этих слов ко мне приблизилась тень, и поднесла к моему лицу непонятную штуку. Ауч. Свет ударил мне прямо в глаза.

— Ну как? — Заговорил новый голос рядом со мной.

— Сотрясение мозга, удивительно что в такой аварии, она, по сути, отделалась только легким испугом. Когда ты мне ее принес, я думал все будет намного хуже. — ответил старичок передо мной, убирая фонарик. Вот теперь я начала по-настоящему приходить в себя, и уже могла различить внешность людей в комнате.

— Я написал лекарства на бумажке, но в первое время нужно быть очень осторожными. Не исключено, что у нее могут быть проблемы с памятью или сильная головная боль — после чего старичок вздохнул, окинул меня еще раз взглядом и добавил, — и я бы вообще рекомендовал постельный режим еще дней на 5 минимум.

— У нас нет столько времени, мы должны были уехать отсюда еще вчера. Не хочу и тебя подвергать опасности. — Ответил доктору высокий, стройный мужчина, примерно сорока лет, с короткими светлыми волосами и прямым носом.

Посреди комнаты, в которой из мебели был только деревянный стол, два стула, кривая печка и обшарпанный диван, на котором сейчас лежало мое тело, этот мужчина в дорогом классическом консервативном костюме явно выделялся.

— Где я? — Прохрипела я не своим голосом. По-моему, слишком банальная фраза, которую говорят абсолютно все люди, после потери сознания. Ну, хоть помню кто я, уже хорошо.

— Оставьте нас, — сказал тот самый светловолосый мужчина, присаживаясь на краешек моего дивана. — Паула, что последнее ты помнишь?

— Ничего, — прищурилась я, лихорадочно собирая пазл из воспоминаний в своей голове. Так, дождь, машина, дорога, отец звонит какому-то Николасу, удар Удар! О боги, мы что попали в аварию!?

Ты уверена? — Скептически уточнил мужчина. Видимо мой мыслительный процесс так четко отразился на моем лице, что можно было поднимать белый флаг и сдаваться со всеми потрохами.

— Кто вы такой?

Сдаваться я пока не собиралась. Хм, кажется его зовут Ник. Может ли это быть сокращенным вариантом Николаса?

— Николас Уилсон. Я был другом твоего отца. — Представился мужчина, подтверждая мою догадку, — Я хочу помочь тебе, но, чтобы это сделать, мне нужно знать, что ты помнишь, — спокойно ответил он, накрыв своей большой ладонью мою руку.

Воспоминания А что я еще помню? Почему мы вообще ехали в машине? Мои брови начали постепенно сдвигаться к переносице. Что за ерунда? Почему так тяжело что-то вспом-

нить? Стоп. Почему этот мужчина так грустно на меня смотрит? Это похоже на сочувствие. Еще раз стоп. Был другом отца? Почему был? А где же мои

— Где мои родители? Мы попали в аварию, я отключилась после удара, — отрывки событий в моей голове начали собираться в единую картину. — Что произошло? Они тоже тут? — Начала я засыпать мужчину вопросами. Мне было тяжело двигаться, и всю информацию я воспринимала не так эмоционально, как обычно, что и напустило меня на мысль, — Вы что, влили в меня какое-то успокоительное? Что происходит?! Где мама и папа?!

— Паула, тише, не кричи, — начал он меня успокаивать, — тебе нужен покой.

— Где мама и папа? — Дрожащим голосом повторила я. Николас вздохнул и отвел глаза. Воспоминания Как же нужно вспомнить Осознание приходит постепенно. Мужчина отказывается смотреть мне в глаза и тянет с ответом. Мама и папа? Как же мои мама и папа? Как они выглядели? Я не помню. Помню аварию, помню, что ехала с родителями, но я их совсем не помню

— Паула, ты чудом выжила, пойми

Стало очень трудно дышать, я не слышала остальных слов, которые мне говорил Николас. Больно. Очень больно в груди. Ощущение, что вот-вот начнется истерика, но она не наступает. Воздуха становится чертовски мало. Это то состояние, когда ты будто находишься посередине. С одной стороны нормальный мир, а с другой – сумасшествие. И твой организм, твоя нервная система держит тебя из последних сил, чтобы ты туда не сорвалась. Я почувствовала укол в руку, прежде чем снова отключилась.

21 июня 12:20

— Куда мы едем? — спросила я с заднего сиденья тонированного джипа, — Вы говорили, что мы должны быть незаметны. Может вы, конечно, не в курсе, но эскорт из бронированных тачек явно будет выделяться. Они же бронированные?

— Лос-Анджелес.

— Что Лос-Анджелес? — назло переспросила я. Николас пропустил мои ироничные высказывания по поводу сопровождения из трех джипов.

— Мы едем в Лос-Анджелес, — повторил он.

После того, как я снова пришла в себя, мне дали выпить какую-то дребедень, которая успокаивала нервы. Я была в такой нирване, что даже если бы метеорит с инопланетянами упал перед окнами моего дома, единственное, что я бы сделала – это закрыла шторы на окне, чтобы зеленые полуголые человечки на улице, не мешали мне думать о смысле бытия.

Мои родители мертвы. Погибли в аварии. Сейчас я нахожусь на стадии отрицания. Я не помню ничего, что произошло после удара. Собственно, я плохо помню, что было и до удара. Я помню какие-то события в своей жизни, но как-то размыто. Я почти не помню своих друзей, увлечения, не помню, как звали мою лучшую подругу и адрес улицы, на которой я жила. А была ли вообще у меня подруга? А увлечения? Вроде бы, мне нравится манго? Или нравилось Как же раскалывается голова. Рождественские ужины с семьей Мы ставили ёлку. У нас точно стояла ёлка Лица. Я даже не помню их лица. Они много работали. Я помню, как ждала, когда они вернутся домой. Я так часто ждала их Доктор, у которого мы гостили, сказал, что воспоминания должны вернуться, только как это произойдет, постепенно или разом, он прогнозировать не может. Так что пока мне остается смириться с тем, что я фактически не помню огромную часть своей жизни.

По словам Николаса, он теперь берет на себя ответственность за меня и мою жизнь. Ах да, кстати, я больше не могу быть Паулой, ведь Паула тоже погибла в той аварии. Получилось, что в один момент, я потеряла семью, друзей, дом и даже собственное имя. Мне нельзя было никому

позвонить, вернуться в свою школу, забрать вещи из дома, и элементарно присутствовать на похоронах родителей. Хотя, сейчас я даже была не способна назвать адрес школы, где когда-то училась

— Паула, ты слышишь, что я говорю тебе? — Донеслось с переднего сиденья автомобиля, — Тебе сделают новые документы. Документы на Поли Уилсон, — резко припечатал, а точнее пришиб меня этим утверждением Николас.

— Какая Уилсон? Разве это не ваша фамилия? — Непонимающе посмотрела я в зеркало заднего вида в салоне, пытаясь поймать взгляд Ника.

— Фамилия моя. Я сообщил что привезу в дом свою внебрачную дочь от любовницы. Твоя мама умерла и органы опеки обратились ко мне, как к биологическому отцу и по совместительству, единственному родственнику. Я не смог оставить родное дитя, и решил забрать тебя к себе в семью, — он открыл бардачок в машине и протянул мне небольшую папку, — Здесь вся информация, которую тебе необходимо будет выучить наизусть.

— Зачем такие сложности? Почему нельзя сказать правду, что вы друг моего папы и мои родители погибли? Куда вы вообще втянули моего отца? — выхватив папку из рук, мой взгляд упал на свидетельство о рождении и новый паспорт на имя Поли Уилсон, остальные листы я даже не успела посмотреть, — Что вы вообще за человек такой, который придумывает людей из ниоткуда?! — закричала я, окончательно теряя самообладание.

— Поверь, человек, с которым вздумал играть твой отец, может убирать людей так, что они пропадают в никуда. И если тебе хочется жить, лучше играть по правилам нашего мира. — Жестко отчеканил он, не отрывая взгляд от дороги.

— Какого еще такого мира?! У нас была простая семья. У нас был простой дом. Мои родители были юристами в обычной конторе, которые пахали день и ночь так, что я почти их не видела. Куда вы их ввязали черт побери! — Не выдержала, и рывкнула я, с заднего сиденья автомобиля.

— Не смей повышать на меня голос. — приструнил меня Николас властным тоном. — И я никуда не ввязывал твоего отца, скорее наоборот. Твой отец пошел против одного очень влиятельного человека, и нашел ту информацию, которую никто не должен был знать. Скорее всего, тот человек знает, что он нашел, но сохранил или уничтожил он это — не знает никто. Даже у меня нет ни малейшего представления о том, остались ли какие-то носители или он все держал в своей голове. — Ошарашил меня Николас. Чтобы мой папа, да еще и в каких-то разборках с высшими этого мира? Где-то потеряв свою челюсть, я слушала дальше.

— А теперь поставь себя на место тех людей, — продолжал Николас, уверенно управляя автомобилем, — Чужой человек нарыл на тебя такое, что твоя карьера, репутация, бизнес, деньги, власть, фактически вся твоя жизнь оказывается под угрозой. Ты уничтожаешь его вместе с семьей, перерываешь вверх дном дом, где он жил, работу, но не находишь ничего. И эта пустота — хуже всего. Потому что нет никаких гарантий, что ты в безопасности. Ты не знаешь, успел ли он сказать кому-нибудь, предупредить, оставил ли он копии? — Он ненадолго замолчал, дав мне прочувствовать всю гнетущую тяжесть ситуации.

— А теперь представь: ты узнаешь, что его взрослая дочь выжила. Чудом уцелела. И папа вполне мог поделиться своими переживаниями со взрослым, умным ребёнком. Он ведь доверял ей? Волновался? Жаловался на проблемы? Может ли она знать то, что знать не должна? — Николас посмотрел в зеркало заднего вида, и встретился со мной взглядом, — А что, если вдруг поделился? Значит, дочь теперь, возможно — единственное живое, дышащее доказательство. Она может догадываться, кто совершил убийство ее родителей, и, возможно, даже знает ту самую информацию, которую они так отчаянно пытались скрыть. Так скажи мне, — заговорил он почти шёпотом, — будучи на месте этого человека, оставишь ли ты её в покое, зная, что она — единственная ниточка, которая может превратиться в тугую веревку на твоей шее?

— Нет, – шепотом проговорила я. Наверное, из-за успокоительных и потери памяти я не так остро ощущала весь кошмар происходящего. Мне казалось, что я смотрю на все это со стороны. Что это все непонятный нескладный сон, который скоро закончится

— Тогда вопрос закрыт, — не оставив мне возможности спросить его что-нибудь еще, отрезал Николас. — А тебе, советую посидеть и подумать, что ты вообще помнишь из своей жизни. Частичная амнезия может доставить нам немало хлопот, если ты вдруг стала свидетелем чего-то важного и благополучно это забыла. Постарайся воссоздать события своей жизни и найти пробелы. У тебя будет на это почти четыре часа. — Сказал он несколько теплее, и выехал на пятую межштатную автомагистраль.

21 июня 15:50

— Ну как? Вкусно? — Спросил Николас, прежде чем откусить свой бургер. Полчаса назад мы въехали в Лос-Анджелес и теперь забивали животы вредной, но вкусной пищей, сидя на улице за столиками около местной кафешки.

— Вкусно. Не думала, что вы любите фастфуд. Вы же врач? Разве врачи не должны пропагандировать правильное питание?

Пока мы ехали с ним в машине, у нас завязался диалог. В начале мне показалось, что он очень жестокий и холодный мужчина, но первое впечатление оказалось неправильным. Теперь я понимаю, что на самом деле он просто сильно нервничал и переживал, из-за чего так сухо со мной общался. Николас оказался местным лекарственным магнатом. Он владел несколькими предприятиями или точнее лабораториями, где производились лекарственные препараты.

— Нет, не должны. И если мой бизнес связан с изготовлением лекарственной продукции, не означает, что я врач. Моя жена ратует за правильное питание, поэтому у нас дома ты еще наешься низкокалорийных здоровых продуктов, а сейчас мы с тобой можем оторваться. — С набитым ртом попытался улыбнуться мне он, после чего я еле-еле сдержала улыбку.

— Почему мы не можем сказать вашей семье правду? — задала я, давно интересующий меня вопрос. — Ваша жена меня возненавидит, какой бы доброй и милой женщиной она не была. И это будет вполне нормальная реакция, на дочь любовницы, которую вы притащили в дом.

— Никому нельзя верить, — отложив еду, сказал он. — Даже не так. Пойми, я доверяю своей жене, но чем меньше людей знает, тем в большей безопасности будешь и ты, и я. Поэтому ни Джулии, ни Алексу мы ничего не скажем.

— А ваши люди? Они же знают правду? — кивнула я в сторону мужчин в черных костюмах, мило курящих на улице под деревьями, — Это же «много» человек. Почему не сказать родным?

— Потому что для них это работа. Этих ребят я набрал не по объявлению в газете. Они профессионалы своего дела. И они сумеют смолчать, даже если их будут всеми способами заставлять говорить, — сказал Николас откинувшись на спинку стула и положив руки за голову.

— Вы так и не расскажете причину произошедшего? Разве это честно? Может, если я буду знать больше, я что-то вспомню? — Попыталась я еще раз вывести его на чистую воду.

— Ты будешь знать больше, если что-то вспомнишь. А так, меньше знаешь, крепче спишь, — улыбнулся Николас, окончательно лишая меня всяких надежд. — Заканчиваем прохладиться, нам пора ехать. Полчаса и будем дома. — Поднимаясь со своего места сказал он, взял пиджак со стула и направился к машине.

Полчаса и Вы будете дома. А я буду в незнакомой обстановке, в чужом теле, какой-то Поли, и с чужими людьми, которые вряд ли встретят меня с распростертыми объятьями.

Тогда я еще не знала, насколько я буду права.

22 июня 16:40

— Красиво, — искренне восхитилась я, когда мы проезжали очередной дом. Конечно, я уже знала, что денег у него хватает, но, наверное, я только сейчас убедилась в том, что я реально попала в другой мир. Мир богачей.

Через пару минут, машина и наше сопровождение остановились перед черными коваными воротами с необычным узором. Они крепились на белые колонны, на которых восседали два гордых льва. Спустя несколько секунд ворота постепенно начали разъезжаться в стороны, и колонна машин въехала на территорию. При въезде, слева, я заметила маленький домик. Скорее всего, там жила охрана.

Мы поехали по дороге из белого камня, по бокам которой росли красиво стриженные кусты. Вдалеке виднелись необычные деревья, посаженные клумбы, и белая беседка в середине пруда. Дизайнеры ландшафта с садовниками тут явно постарались. Надо будет потом как-нибудь сходить прогуляться по территории, она тут явно огромная.

— Ну вот и приехали. — на выдохе сказал Николас. Судя по тону, мой спутник все-таки тоже немного нервничал.

Машина остановилась у парадного входа. Открыв дверь автомобиля, я оказалась прямо перед главным входом в дом. Но это был не просто дом, это был — небольшой особняк, выполненный в стиле построек 19 века. У меня перехватило дыхание. Чего только стоит одна бело-каменная лестница с перилами, в которых вырезан узор переплетающихся веток деревьев, с листьями и цветами, ведущая вверх. Я будто оказалась во дворце бога флоры и фауны, не знаю, существует ли такой вообще. К тому же все это громадное великолепие было выполнено в бело-золотых тонах. В этот момент, я остро почувствовала себя золушкой, которую привезли в замок принца.

— Привет, меня зовут Джулия, — мелодичный голос, заставил меня поднять упавшую челюсть обратно, и повернуть голову в сторону источника звука. Взгляд сразу упал на элегантную взрослую женщину, но несмотря на ее улыбку, в глазах читалась обида. Я уже говорила, что, если я была бы на ее месте, я бы вообще убила и мужа, и его внебрачного ребенка? Причем, я младше его сына на 2 года. И получается, что как только родился маленький Алекс, его отец пошел налево. Как мне не нравилась вся эта ситуация

— Здравствуйте, я Поли, приятно познакомиться, — постаралась улыбнуться я в ответ, но думаю вышло слишком ненатурально. Да вся эта ситуация ненатуральная!

— Милая, — перехватил внимание своей жены Николас, — я провожу Поли до комнаты, думаю, она устала с дороги, пусть поспит. Вечером устроим совместный ужин, и мы все познакомимся поближе, — также натянуто улыбнулся Николас. Он смотрел на свою жену с сожалением. Насколько же все опасно, раз он решил пожертвовать репутацией своей семьи? Уверена, в этом обществе сплетни по соседям и друзьям разлетаются со скоростью света.

Николас довел меня до комнаты. Его люди помогли занести вещи. Он сказал, что вечером меня разбудят, если я не проснусь сама к ужину, и посоветовал реально поспать, а не заниматься самокопанием. Черт, все планы разрушил.

Так меня и оставили наедине с собой в чудесной девчачьей комнатке. Она была вся выполнена в пастельных тонах и находилась на втором этаже, имея большое окно с видом на сад. Нежные розовые шкафчики, кровать с мягким изголовьем и балдахином, господи, реально как в 19 веке. Учебный белый стол, большое зеркало в пол, компьютер с яблоком на крышке, тоже розового цвета. Ох. Интересно, они специально все розовое купили, или тут реально было такое помещение для лиц женского пола? Какое стереотипное пространство.

Я плюхнулась на кровать и поняла, как сильно я устала на самом деле. За последние пару дней слишком много событий произошло для одной меня. Как только голова коснулась мягкой подушки, глаза закрылись автоматически.

21 июня 20:30

Устроить совместный ужин стало ужасным решением. Такого дискомфорта я в жизни не ощущала. Хотя у меня и нет большинства воспоминаний, в этом я была уверена на сто процентов. Со стороны могло казаться, что это тихий совместный вечер. Большой стол, несколько блюд, золотые приборы, приятное освещение. Из огромного окна во всю стену, которое расположилось за спиной Николса, можно было увидеть виднеющиеся вдалеке огни города. Элитный район, куда мы приехали, находился на небольшом возвышении, поэтому вид был воистину шикарный.

— Как ты только позволяешь себя так унижать?! — Донеслось справа, одновременно с громким хлопком дверей. Повернув голову, я увидела парня, стоящего в проеме. В его глазах была жгучая ненависть. Похоже, вот я и познакомилась со своим «старшим» братом. Он был очень похож на Николаса. Такой же высокий, короткие светлые волосы, подтянутое тело, в общем вылитая копия, но лет на 20 моложе оригинала.

— Алекс, ты опоздал на ужин. — Спокойным тоном проговорил старший Уилсон, не отрывая взгляда от тарелки.

— Можешь не играть в строгого папочку. После того, как ты притащил «это» в наш дом, да еще и заставил маму сесть за один стол с ней, видеть тебя не желаю, — выплюнул он и захлопнул двери с другой стороны. Джулия резко встала со стула и направилась вслед за сыном. Николас положил приборы на стол и очень выразительно вздохнул, положив лицо на свои руки. М-да, знакомство не из приятных.

— Николас, — начала было я, пытаюсь подобрать слова поддержки, но он, махнув рукой встал из-за стола.

— Завтра утром зайдешь ко мне в кабинет, у прислуги спросишь куда идти, они проводят. Обсудим твою дальнейшую жизнь. Обучение, твои интересы и так далее, — устало сказал он, после чего молча вышел из зала, оставив меня одну.

За последующие полчаса я успела прокрутить в голове события последних дней, старательно запихивая в себя ужин. Что мы имеем? Мое настоящее имя Паула. Мне 17 лет. Мои родители, а точнее отец, нашли что-то с грифом «секретно» и за это поплатились жизнью.

Из-за потери памяти я не могла оценить всю горечь утраты. Сердце болело, но разум отказывался воспринимать эту трагедию. Как можно оплакивать тех, кого практически не помнишь? Было ощущение, что мою прошлую жизнь удалили, словно в игре, и сейчас создали нового персонажа. Я чувствовала себя безумно одиноко. Даже наедине с собой мне было тяжело оставаться спокойной, потому что я не знала даже себя. Какая я личность? Сильная? Или слабая? Лидер я по натуре, или предпочитаю отсиживаться в тени? Моя нервная система будто была сейчас на энергосбережении. Хм, Николас дал мне какие-то таблетки, которые прописал тот старичок в обветшалом домике, где я очнулась. Их нужно будет принимать каждые два-три дня. Может это они так сильно притупляют эмоции? Надо потом проверить в интернете какое действие они оказывают.

Доев наивкуснейшую лазанью в гордом одиночестве, я было поплелась в свою опочивальню, но дойти без приключений мне не удалось.

21 июня 21:15

— Стоять, — схватив сзади за запястье, меня с силой развернули на сто восемьдесят градусов. До моей комнаты оставалось дойти всего лишь пару метров, и Алекс явно знал, где меня поджидать. Видимо чувство самосохранения, как и любая эмоциональная составляющая у меня отключились напрочь, после всех тех злоключений, что я пережила, поэтому, стоя лицом к лицу с разъяренным братом, я ухмыльнулась и не раздумывая выдала:

— И снова здравствуйте, мой драгоценный братец.

Если бы взглядом можно было бы распиливать на части, здесь бы уже лежали две милые половинки меня.

— Слушай меня внимательно и запоминай, — процедил сквозь зубы Алекс, все еще сжимая мою руку, ой, кажется, будет синяк, — В этом доме ты никто и звать тебя никак. Тут у тебя прав, меньше, чем у комнатной зверюшки, и если мне будет не нравится то, как ты ведешь себя, разговариваешь, смотришь, дышишь, я уничтожу тебя и твою жизнь. Поняла замухрышка? — Процедил он, снова с силой дернув мою руку.

Мое внутреннее безразличие, которое явно было обязано неплохим таким транквилизаторам, вкупе с сильной усталостью посчитали эту угрозу жалкой, и я уже захотела высказать все, что о нем думаю, как в коридоре появилось третье действующее лицо.

— Отпусти ее, только время тратишь, — прозвучал в тишине низкий, удивительно спокойный и властный голос. Его обладатель возник из ниоткуда. Когда он неторопливо подошел поближе, я поняла, что это вовсе не взрослый мужчина, как мне показалось в начале, а парень лет 20. Этот брюнет откровенно пугал, а больше всего пугали его глаза – они были настолько черными, что я даже не могла разглядеть его зрачки. Интересно, я встречала до этого широкоплечих, высоких мужчин, от которых по спине бежали мурашки? Он скользнул по мне безразличным взглядом, и снова обратился к моему новообретенному брату, — Ал, не зли меня, в следующий раз поиграешь в семью. Пошли, — похлопав по плечу Алекса, он развернулся и направился в сторону лестницы. Братец хмыкнул, прошептал напоследок: — Ты меня поняла. — И наконец выпустил мое запястье, после чего двинулся следом за своим другом, оставляя меня одну.

Меньше, чем через минуту, под окнами кто-то завел двигатель. Приоткрыв шторы в своей комнате, я увидела задние фонари «Ауди Р8», постепенно отдаляющиеся от дома. Что-ж, похоже первого врага я уже умудрилась найти себе в первый же день. Отличное начало.

Глава 2

23 июня 11:20

— В нашем районе находится неплохая конюшня, как ты смотришь на то, чтобы взять пару уроков верховой езды? — спросил Николас, пока я разглядывала картину за его спиной в кабинете. Лакированный стол из темного дуба занимал одну треть от всей комнаты. Кабинет и вся мебель в нем, была выполнена в темно-коричневых тонах, и только огромные зеленые шторы разбавляли цвета в этой комнате.

— Как я на это смотрю? Лошади – это конечно прикольно, но зачем вам вообще искать мне какое-то занятие? Я и в своей комнате хорошо посижу, — ответила я, параллельно раздумывая, почему на картине изображена морская буря? По-моему, в этой комнате лучше бы смотрелся какой-нибудь лесной пейзаж.

Если честно, меня вообще слегка напрягало желание Николаса найти мне какое-то занятие, да причем и не одно. Минутой ранее мне пришлось согласиться на стайку репетиторов по разным предметам, чтобы я подготовилась к колледжу за это лето. Хотя с таким набором педагогов, мне можно сразу в Гарвард документы подавать. Теперь вот, верховая езда. Будто Николас вообще хочет, чтобы у меня было минимум свободного времени.

— Поли, многие твои будущие однокурсники занимаются конным спортом, и именно на этой конюшне. Было бы неплохо, если ты познакомишься с кем-нибудь заранее. Так тебе проще будет влиться в коллектив, — что-то подчеркивая у себя в ежедневнике, ответил мне он, — Я договорился с тренером, сегодня у тебя будет первый урок, думаю, тебе понравится.

— Посмотрим, — пробормотала я себе под нос, хотя уверена, что этот деятель все услышал и сделал вид, что не заметил моих слов. Ну спасибо ему за выбор без выбора.

— Твой распорядок дня будет в твоём телефоне, так тебе будет проще ориентироваться, — протянув в руки мне прямоугольный экранчик, продолжил Ник, как ни в чем не бывало, — если что, я всегда буду на связи, и да, Поли, насчет моего сына — Он поджал губы. Алекс явно разочаровал его своим поведением. Ну вообще знаете, думаю моя реакция на резко появившуюся сестру была бы такой же.

— Ничего страшного, я все понимаю. — Перебила я Ника.

Мне не нужны были его объяснения или оправдания. Не я придумала эту легенду про дочь от любовницы, так что пусть теперь сам отдувается. До сих пор не могу понять, зачем он так сделал, тем более ради чужой для него девочки.

— Хорошо, — заметно расслабился он, — если у тебя нет никаких вопросов, то можешь идти.

Я уже было развернулась на 180 градусов, но один вопрос все-таки у меня был.

— Что за колледж? Я раньше вроде училась в школе, — непонимающе посмотрела на него я.

Вообще, про колледж я услышала тоже только что. Когда Николас вчера сказал, что мы обсудим мое обучение и интересы, я думала, что мы тут соберем а-ля круглый стол из двух человек, и методом дебатов, споров и компромиссов придём к итоговому решению. А меня тут просто ставят перед фактом. Непорядок.

— Колледж Южно-Калифорнийского университета, — Николас посмотрел мне в глаза, вздохнул, и понимая, что я жду развернутого ответа, продолжил. — Поли, тебе скоро исполнится 18, и я считаю, что тебе нет смысла учиться в старшей школе. Там очень хорошие усло-

вия и возможности для твоего учебного будущего. В этом году ты автоматом будешь зачислена, и никакие экзамены тебе сдавать не придется. Но по этой причине, лето проведешь с репетиторами, чтобы я был уверен, что ты справишься, а не поплывешь на первой же неделе обучения. — Закончил он, снова утыкаясь носом в свой ежедневник.

— Вы что купили мне место? Почему я не могу поступать на равне со всеми? Это нечестно. — Возмутилась я, и сложила руки на груди, показывая недовольство.

Хотя, если быть честной, я очень рада, что мне ничего сдавать не придется, и все вопросы в этой семье решаются так легко, благодаря деньгам. Но чисто из принципа, мне хотелось поспорить. Не люблю, когда все решения за меня принимают чужие люди.

— Поли, я все сказал. Ты полностью находишься на моем обеспечении, и поэтому я буду решать, что, где и как. Тем более, я сомневаюсь, что ты сейчас в состоянии сдавать экзамены на равне со всеми. Ты хоть помнишь предметы, которые ты изучала в школе? Не сомневаюсь, что ты знаешь их названия, но не уверен, что ты помнишь, как решаются логарифмы или вычисляется валентность. — Увидев, что тут возражать я не собираюсь, так как реально задумалась над тем, что такое вообще эти логарифмы, Ник завершил свой монолог, не оставив мне ни единого шанса переспорить его.

— Хорошо, поняла, — бросила я ему, направляясь к дверям.

Выйдя из кабинета, я побрела к своей комнате, но была перехвачена по пути. Рыжеволосая женщина в брючном костюме представилась Хлоей, и сказала, что моей адаптацией в первые дни будет заниматься она. Также, нам прямо сейчас необходимо поехать по магазинам и обновить, а точнее создать мне мой гардероб. Конечно, мне опять не дали вставить и слово, просто утянув за руку за собой.

Спустя пару минут «Майбах» вместе с водителем, Хлоей и мной ехал в неизвестном мне направлении. Тогда я наконец и удосужилась открыть свой новый телефончик с расписанием. Мне хватило пяти секунд, чтобы осознать, какую жуть мне предстоит пережить, как минимум, сегодня. Вот представьте, вы открываете список дел, и просто напротив каждого деления со временем, разбитого на часы, стоит какое-то мероприятие. Откинув голову на подголовник сиденья, я выключила эту штуковину, и застонала в голос.

23 июня 15:10

Ладно, беру все свои слова назад. Одели меня со вкусом, подобрав различные варианты одежды под настроение. Никогда не закупалась со стилистами, но могу сказать, что эти люди действительно знают толк в своей работе. Хотя скептический взгляд от Хлои я успела получить пару раз, когда брала себе укороченные топы и спортивные штаны. Видимо ей сказали сделать из меня достойную леди Уилсон, но классический стиль не совсем мое. Правда, элегантных вещей мы тоже взяли предостаточно, а также и ворох платьев, которые не очень-то мне и понравились.

Не знаю, на какие траты рассчитывал Ник, но сумму я спустила не маленькую. Ну а что? Дают – бери. Правильно ведь? И сейчас, я гордо вышагивала по конюшне с седлом наперевес в своем новом костюмчике для конного спорта, думая о том, как хорошо было бы скинуть это седло прямо по середине дороги, и сделать вид, что это вообще не мое.

— Черт, — моих сил все-таки не хватило, чтобы удержать эту махину, и я «аккуратненько» опустила седло около ближайшего стойла. Прислонившись к стене, я постаралась восстановить в памяти примерный маршрут до амуничника, где хранилось различное конное снаряжение. В этой конюшне реально можно было потеряться. Она занимала достаточно большую часть земли, которая позволяла расположить левады, манежи, бочки, солярии для лошадей и остальные прикольные конные штучки, в которых я пока не особо разбиралась.

— Любишь кататься, люби и саночки возить, — ко мне подошла девочка примерно моего возраста и процитировав фразу моего тренера, услышанную мной пару минут назад, мило улыбнулась, — Только Вуд в первый же день может заставить новичка распрягать лошадь, ты же новенькая? Я тебя раньше не видела.

— Поли, — протянула руку ей я, даже не ожидая, какая бурная реакция последует дальше.

— Шутишь?! Ты та самая Поли Уилсон? — Ошарашено произнесла она, слегка приоткрыв рот от удивления.

— Ну да, наверное. С тобой все в порядке?

Для меня, конечно, не секрет, что в высшем обществе сплетни разносятся со скоростью света, и что потом весь этот свет мусолит любую мелочь по несколько дней. Но я точно не ожидала, что это случится так скоро. Репутация ведь у таких семей – самое важное. А тут я, дочка любовницы, сенсация походу.

— Да, просто, я тебя совсем по-другому представляла, — сказала она, немного замаявшись, а потом резко перевела тему, — я так понимаю тебе нужно убрать снаряжение? Давай покажу куда нести. — Улыбнулась она.

Не знаю как у меня с интуицией, но эта девочка мне понравилась. В отличие от других всадников, которых я уже успела здесь за заметить, она была какая-то простая, открытая. И видно, что она сама хотела мне понравиться. Когда мы дошли до амуничника, я успела узнать, что ее зовут Мэри, и эта конюшня принадлежит ее матери. Она занимается конным спортом уже пять лет, и именно около денника с ее лошадью, я решила передохнуть пару минут назад.

Но то, что меня поразило больше всего, что у нее уже есть жених, которого зовут Джеком. Нам обоим по 17 лет, а ее семья уже заключила договор с его родителями о соединении семейного бизнеса и партнерства путем брака детей. Честно, я думала, такие истории с выгодными браками у богатых, только для сюжетов фильмов придумывают. Все-таки непривычно, когда в 21 веке, тебе говорят за кого выходить замуж.

Мэри вообще случайно упомянула своего жениха вскользь, и когда говорила о нем, выглядела расстроенной. Личные вопросы я задавать не стала, так как мы вообще только недавно познакомились, и это было бы как минимум невоспитанно с моей стороны.

Так как мы оказались ровесницами, она задала вполне логичный вопрос, где я буду учиться, и оказалось, что мы поступаем в один и тот же колледж в этом году.

— Серьезно? Это отличная новость! Знаешь, новый коллектив всегда страшно, а тут мы уже будем знать друг друга и сможем держаться вместе. — Обрадовалась она искренне.

— Мэри, слушай, а откуда ты узнала обо мне? Все-таки я только вчера приехала в этот город, да и о существовании своего отца узнала вообще пару дней назад. — Сразу задала я интересующий меня вопрос. На этот раз с темы у нее сбежать не удастся.

— Ну, у нас вчера гостили Харрисы и я подслушала разговор Джека с сестрой. — Сказала она, явно что-то недоговаривая. В ответ я только выгнула бровь, намекая, что я бы хотела услышать продолжение истории.

— Ладно, — вздохнула Мэри, — не знаю, в курсе ты еще или нет, но твой брат и Джек, тусуются в одной компашке, и информация о том, что господин Николас привез в дом дочь от — Слегка запнулась Мэри, явно подбирая приличные слова, — другой девушки, пошла именно от Алекса.

— Другой девушки? — специально уточнила я.

— Ну, Поли, по тебе, конечно, не скажешь, что ты из неблагополучных. Ну, ты поняла наверное, что я хочу сказать, — замаялась она, — Поли, а если на самом деле, прости, конечно, за откровенный вопрос, но, как это случилось? Какая твоя настоящая жизнь?

Я так и замерла с уздечкой в руке, которую собиралась повесить на крючок. Я только сейчас начинаю осознавать, насколько ужасно мое положение. Резкая смена обстановки и новое

окружение, где нужно будет заново ставить себя в обществе, а я даже не помню, какой была моя настоящая жизнь. Кем была я. Одни отрывки, и ничего целого. Я уже было хотела что-то сказать в ответ, но не успела.

— Оу, привет, ты тут новенькая?

На меня смотрела девушка с длинными блестящими черными волосами. Она была словно из восточной сказки. Позади нее стояли еще две девочки, которые тоже с любопытством меня разглядывали.

— Привет, да. — Не сразу ответила я. Реакция Мэри была очень странной. Ее аж пере-дернуло, когда она услышала голос за спиной. И это было явно не от эффекта неожиданности, она точно их знала.

— Как зовут? — слегка грубо спросила черноволосая, рассматривая меня с ног до головы оценивающим взглядом, как будто собирается покупать. Видимо, я сейчас прохожу мини тест на пригодность. Если мои ответы будут удачными, смогу попасть в элитную свиту этой Шахерезады.

— Поли, Поли Уилсон, — ответила я, наблюдая, как на лице темненькой появляются различные эмоции, начиная с удивления и заканчивая отвращением. Ее подружки сзади тоже сделали такие лица, будто прямо перед ними только что вывалили кучу дерьма. Ох, да я просто знаменитость.

— Так значит это ты внебрачная дочь Николаса? Из грязи в князи, как говорится, — ухмыляясь, сказала она, и перевела взгляд на Мэри, которая уткнулась носом в пол, и даже не поднимала головы, — И подружку себе, я смотрю, уже тоже нашла, по статусу так сказать. Решила основать клуб неудачников Мэри? Интересно, что скажет твоя мама, когда узнает, что ты общаешься с дочерью шлюхи?

— Следи за языком, — вновь обращая внимание на себя, процедила я сквозь зубы, подойдя вплотную к ней.

— Извини, но не обязана, и да, лишний раз не советую мне на глаза попадаться. Тебя и так ждет сладкая жизнь в колледже, не ухудшай свое положение еще больше. Может, во мне разыграет жалость, и я не буду над тобой развлекаться, — зло улыбнулась она, и развернувшись, задела меня своими волосами, — пойдем девочки, здесь воняет помоями. — Сказала она специально громко, выходя из помещения. Подружки последовали за ней.

— Ну а это еще кто? — Сразу спросила я, не сводя взгляда с проёма, в котором они только что исчезли.

— Джессика, сестра Джека, — вздохнула Мэри.

— Извини? Сестра твоего жениха? — повернулась я к ней, не скрывая улыбку на лице. — Знаешь, такие угрозы я не получала с детского сада. А тут есть нормальные? Которые походу должны входить в клуб неудачников? — С сарказмом спросила я.

— К сожалению нет, и она права, лучше ей лишний раз на глаза не попадаться. Меньше проблем будет, — сказала Мэри, заметно погрузнев. — Не хочешь, кстати, сходить в местное кафе? Там открывается красивый вид на манеж. — Натянуто улыбнулась она, переводя тему.

В этот момент зазвонил мой телефон. На экране высветился пропущенный от Хлои, моей няньки на ближайшее время, и несколько сообщений, в которых она пыталась выяснить, где я нахожусь, и что машина у входа ждет меня уже 30 минут.

— К сожалению, мне нужно идти, но, если ты хочешь, мы можем встретиться на неделе, и сходить куда-нибудь, — ответила я Мэри, оторвав взгляд от экрана телефона. — Обменяемся номерами?

— Да, давай конечно, — взяв в руки мой телефон, Мэри проделала с ним пару манипуляций, — а ты, кстати, есть в соцсетях? — Спросила она, протягивая мне мобильник обратно.

— Нет, я считаю это бесполезной тратой времени, — быстро придумала отговорку я, уже строя планы себе на ближайший вечер. Как я сразу не догадалась проверить соцсети? У меня

же точно были странички в интернете, и скорее всего там я смогу узнать что-то о себе, и может даже вспомнить события из жизни. — Может быть чуть позже зарегистрируюсь, пока не знаю. — Ответила я ей, когда в моей руке снова завибрировал телефон, высвечивая контакт Хлои на экране.

— Так все, думаю мне сейчас скажут пару приятных слов за такую задержку, было приятно с тобой познакомиться, созвонимся тогда позже. — Улыбнулась я ей на прощанье, и побежала на выход.

— Мне тоже очень приятно, до встречи! — Донеслось сзади, когда я уже вылетела в основной коридор.

Друзья мне сейчас не помешают, особенно когда слава моего имени с фамилией идет далеко впереди меня. Мэри пока единственный человек, который отнесся ко мне нормально, и у которого я смогу заодно узнать побольше об обществе, в котором мне придется теперь жить. А еще, меня зацепила фраза той стервы про колледж. Мы что, будем учиться и с ней вместе? Есть такое предчувствие, что спокойным этот год не будет.

— Поли, где ты ходишь! Я уже подумала, случилось что! — Приоткрыв окно машины, выкрикнула мне Хлоя. — Давай быстрее, у тебя сегодня еще занятия по испанскому вечером! — Добавила она фразу, после которой у меня возникло непреодолимое желание развернуться, и смыться из поля зрения этой особы. Но, к сожалению, бежать мне некуда.

— Конюшня настолько огромная, что там легко заблудится. Я поэтому и задержалась. — Ответила я, присаживаясь на заднее сиденье автомобиля. Через пару минут мы уже ехали в сторону моего нового дома, а у меня было время подумать, где я могу достать какую-либо информацию о себе, не привлекая излишнего внимания. Что-ж, начну, пожалуй, со социальных сетей.

23 июня 21:40

— Черт! — Выругалась я, захлопнув крышку компьютера. Ничего. Будто меня вообще не существовало. Странно, конечно, было надеется найти что-то в сети после того, как Николас запросто похоронил меня настоящую и создал нового человека.

Единственное, что мне удалось обнаружить, это школу, где я училась. Возможно училась. Проверив кучу учебных заведений в Сан-Хосе, я неспроста остановилась именно на этом. Смотря на фотографию баскетбольного поля с трибунами бело-зеленого цвета, выложенного на сайте школы, я была уверена, что видела это в реальной жизни. Хотя, может мой мозг выдает желаемое за действительность? Зарегистрировавшись в инстаграме, я бегло просмотрела аккаунты моих возможных одноклассников. По крайней мере тех, кто был примерно моего возраста, и у кого в шапке профиля была указана нужная мне школа. К сожалению, я осталась ни с чем. Я ведь даже не помню людей, с которыми близко дружила. Мне кажется, такими темпами, я быстрее поверю в то, что у меня и вовсе не было друзей.

Многие люди говорят фразу «Хочу забыть все, и начать жизнь с чистого листа». Но ведь именно прошлое определяет и создает нашу личность. Люди, события, победы и поражения, каждый прожитый день, делают нас теми, кто мы есть сейчас, и не зная своего прошлого, невозможно жить в настоящем. Ты словно пазл, в котором не хватает важных кусочков, чтобы увидеть картину полностью В душе медленно разливалась горечь.

— Поли? — приоткрылась дверь сзади, и в комнату заглянул Николас. — Еще не спишь?

— Собираюсь вот. — Я демонстративно зевнула, подумав о том, как вовремя закрыла компьютер.

— Ну хорошо, слышал от Хлои, что на конюшне тебе понравилось? — Спросил Николас проходя вглубь комнаты, и параллельно рассматривая, как я тут все обставила. Да, я, кстати,

сделала небольшой апгрейд. В торговом центре, куда я сегодня ездила за одеждой, оказалось пару прикольных магазинчиков с интерьером.

— Да, понравилось. — Хмыкнула я, так как Хлое я вообще ничего не рассказывала о своих впечатлениях.

— Вот и отлично, — констатировал Ник, после чего, наконец поднял тему, ради которой он сюда и пришел. — Вообще я хотел напомнить, что с завтрашнего дня у тебя начнутся занятия по учебе. Ты должна хорошо заниматься, чтобы быть потом на уровне с остальными. Хорошо?

— Да, конечно, вы не разочаруетесь, — ответила я, думая совершенно не об уроках и репетиторах в данный момент. — Ладно, я тут уже спать собиралась ложиться, так что — Я снова зевнула, пытаясь вежливо выставить Ника из комнаты.

— Да, ты права, я тоже пойду, спокойной ночи. — Сказал Ник, верно расценив мой прозрачный намек, и вышел за дверь явно разочарованный, что диалога у нас не вышло.

Это конечно мило, что он пришел поинтересоваться моими делами, но желания вести беседы с ним у меня не было. Забравшись под одеяло, я практически сразу, от усталости, провалилась в сон. А со следующего утра, у меня начался настоящий день сурка.

Глава 3

27 июня 17:30

— Врешь. Что прям каждый день? — Уставилась на меня Мэри, одновременно крутя в руке стакан апельсинового сока. Она была явно удивлена тем, как много педагогов меня посещают ежедневно. По-моему, даже закоренелым двоечникам по всем предметам, не нанимают столько людей, для подтягивания учебы.

— Да, такое ощущение, что меня готовят к поступлению, как минимум, в Оксфорд, — ответила ей, поглядывая в сторону официантов. На улице было 25 градусов жары, а мой мохито так и не принесли.

Мы сидели с Мэри на террасе одной кафешки. Пару дней назад она позвонила мне и предложила вместе сходить погулять. Отказываться я не стала, но пришлось изрядно потрепать себе нервы при разговоре с Ником. Он же практически лишил меня выходных своими уроками. Так что, когда я пришла к нему с требованием отпустить меня на весь день, я получила не только лекцию о пользе учебы, но и скептический взгляд, когда сказала, что пойду с Мэри Ботт. Услышав фамилию, он заметно напрягся, и посоветовал осторожней выбирать друзей. Но несмотря на это, все равно меня отпустил. Теперь, сидя напротив Мэри, меня просто съедало любопытство узнать, что же такого она натворила.

— Слушай, прости, конечно, за нескромный вопрос, но почему ты не общаешься с Джессикой? Вы же в будущем, с огромной вероятностью, станете семьей. А она так ужасно ведет себя с тобой, вместе со своими подружками. Поссорились что ли? — задала я волнующий меня вопрос, заполучив наконец-то желанный холодный мохито.

— Ну, там долгая история, — отвела взгляд Мэри, видимо надеясь, что я не буду докапываться. Что ж, извините, но свою дипломатичную натуру я на сегодня отключила.

— У нас много времени, подружка, — усмехнулась я, делая глоток, — Если ты вдруг боишься, что я перестану с тобой дружить, узнав твое грязное прошлое, то ты ошибаешься. Ты приятна мне, как человек. Мне просто интересно, что эти богатенькие включают в категорию проступков, за которые можно гнобить и издеваться. Сказать по правде, я бы не стала задавать тебе этот вопрос сегодня, если бы не фраза Ника, о том, что нужно осторожней выбирать друзей. Да и вообще, ему не особо понравилось, что я иду с тобой. Меня отпустили походу для того, чтобы я начала проходить хоть какую-то социализацию в этом обществе. — Посмеялась я.

Мэри горько усмехнулась, и посмотрела на проезжающих мимо автомобилей.

— Может выпьем чего-нибудь крепкого?

Я чуть не поперхнулась мохито, который только что отпила и озадачено уставилась на нее. Не ожидала, что наше знакомство будет развиваться в таком направлении, да еще так стремительно.

— Выпьем? Я правильно понимаю, что речь идет не о чайной церемонии? Кто продаст алкоголь семнадцатилетним подросткам? Если, конечно, за эту ночь не приняли новый законопроект, который снижет возраст «Ура винишко» с 21 года до 17 лет, — подняв одну бровь, я заинтересованно посмотрела на Мэри, у которой в глазах уже плясали искорки.

— Может я и не вхожу в клуб популярных девочек, но деньги решают многое. И фамилия тоже, — улыбнулась она, и положила пару купюр на стол, оплачивая наши напитки. — Надеюсь, ты пьешь. На трезвую голову свою историю я рассказывать не собираюсь.

— А я думала, что наша дружба начнется с поедания гигантской пиццы с двойным сыром и заплетания друг другу косичек. Ты случайно не взяла те миленькие резиночки, что вплетаешь в гриву своей лошадке? — Ехидным голосом произнесла я, поднимаясь со стула. Мэри закатила глаза.

Когда через 5 минут мы сели в такси, Мэри назвала водителю адрес, и я поняла, что мы направляемся в центр города, покидая наш элитный район. Я с удовольствием рассматривала окружающую обстановку пока машина ехала по городским улицам, кишущими людьми, а Мэри периодически рассказывала какие-то события из своей жизни, связанные с тем или иным местом, которые мы проезжали.

Через час машина остановилась у здания с красной вывеской «РИНО» и достаточно внушительной лестницей. Цифры на экране смартфона показывали семь часов вечера. Преодолев несколько ступенек, я увидела большие лакированные двери, возле которых стояли два амбала.

— Только не говори, что тут дресс-код, — сказала я, разглядывая одного из мужчин, защищающих вход от посягательств, пока Мэри уверено поднималась по лестнице впереди меня. Только сейчас я задумалась, что в спортивных штанах и топе я могу выглядеть слегка неуместно, в отличие от Мэри, которая рассекала в нарядном пиджаке с юбкой в стразах. Надо выработать привычку - всегда выходя на улицу, одеваться как на обложку журнала.

— Нам сюда, — не заметив мой комментарий, она прошла слева от мужчин и устремилась вниз по лестнице, которую была незаметна, пока не поднимешься на самый верх. Спустившись вниз, мы оказались в узком переулке. Здесь была небольшая дорожка между двумя огромными зданиями. Удивительно. Интересно, сюда можно попасть только по той лестнице? Или тут есть еще выход? Пока я осматривала обстановку оценивая пути отхода, мы подошли к неприметной двери, и Мэри постучала в нее три раза. Раздался неприятный, скрежащий звук, отодвигавшейся заслонки и на нас уставились два глаза.

— Республика Искусства Науки и Откровения, — отчеканила Мэри, после чего заслонка для глаз закрылась, и послышался звук открывающегося замка. Это что пароль? А не попала ли я случайно в какую-то секту? Так, на чем я остановилась? Ах да, точно, я пыталась найти тут второй выход. Эта идея сейчас заиграла совершенно новыми красками, и только я заприметила вдалеке легкий поворот улочки влево, как Мэри схватила меня за руку и потянула вниз, — Давай, пойдем же скорее.

Все это было похоже на черный ход. Длинный темный коридор, в котором было невозможно что-либо рассмотреть. Мэри дернула меня влево, одновременно распахивая неприметную дверцу.

Пространство обрушилось на меня – оглушительное, ослепительное, сногсшибательное. Мы стояли на балконе, опоясывающим колоссальный зал с высоким, уходящим в темноту потолком, откуда спускалась фантастическая люстра – гигантская скульптура из хрусталя и серебра, напоминающая застывший взрыв или инопланетный цветок. Её свет, преломляясь в тысячах подвесок, отбрасывал на темные, черные стены радужные блики. Это было невероятно.

Внизу, в дымной полутьме, за столиками из слоновой кости и темного дерева, сидело небольшое количество людей. Видимо еще было достаточно рано. Мы спустились вниз и пошли напрямиком к барной стойке, которая была выточена из цельного куска малахита. Она светилась изнутри, как волшебный артефакт, а за ней бармены в белых кителях жонглировали шейкерами, подбрасывая в воздух языки голубого пламени. Воздух вибрировал от сдержанного гула голосов, звона бокалов и глубоких ударов музыки.

Я невольно дотронулась к своим спортивным штанам, чувствуя себя белой вороной, случайно залетевшей в райский сад экзотических птиц. Здесь пахло деньгами. Не теми, что зарабатывают трудом, а теми, что даются от рождения, как цвет глаз или фамилия. Было ощущение, что у меня вот-вот закружится голова.

Мэри, видя моё ошеломлённое лицо, мягко тронула мой локоть.

— Ну что? Нравится? — её голос прозвучал приглушённо, едва пробиваясь сквозь музыку. — Добро пожаловать в «РИНО». Дыши. Здесь все когда-то были здесь впервые.

27 июня 19:00

— Что он ещё раз сделал!? — Повысила голос я, выпучив глаза на Мэри, надеясь, что мне послышалось то, что она сейчас мне сказала. Мы сидели за барной стойкой с двумя коктейлями, но я пока не решалась попробовать это бурлящее нечто в моем бокале.

— Выложил мои фотографии. Интимные. В сеть. — Отчеканила она, и сделала большой глоток из своего бокала. — И предотвращая все остальные твои вопросы – да, я с ним переспала, когда мне было 15 лет. Да, это был мой первый мужчина. Да, он шантажировал меня фотографиями, и да, я пыталась решить проблему сама, так как мне стыдно было сказать об этом родителям. Как видишь, у меня не получилось.

— Он хотел денег? — Тихо спросила я.

Мэри кивнула головой, и продолжила свой монолог.

— Да, он требовал денег, чтобы всё удалить. Решил действовать лично через меня. Не отправил такое требование моей матери или отцу. Сейчас я понимаю почему. Я была ребёнком. Влюбленным и испуганным ребенком. Идеальная жертва — Её голос дрогнул, и она на мгновение замолчала, чтобы собраться. – Я не смогла заплатить деньги. Я пыталась украсть их из сейфа родителей, но меня поймали. Они заперли меня в комнате и устроили домашний арест без телефона, компьютера и любых других источников связи. И в итоге, все фотографии ушли в сеть. Потом они уже узнали, зачем я пошла на воровство. Но было поздно. Прошло два года, Поли. Но интернет всё помнит. А вслед за ним – и все эти... люди.

— Да уж, такое гнусное предательство сложно представить. Хотела бы сказать, что понимаю какого тебе, но я не была на твоём месте, чтобы так говорить, — оценив прямую спину Мэри и её уверенный взгляд, добавила, — Да и сочувствие с жалостью моё тебе явно не нужно, не так ли? — Улыбнулась я, смотря как плечи Мэри расслабляются.

— Ты хочешь со мной дальше дружить, после того что узнала? — Спросила Мэри прищурившись.

Наконец отхлебнув горькую жидкость из своего стакана, я удивлено на неё посмотрела.

— Конечно да, что за глупый вопрос? Я честно думала, что ты кого-нибудь убила, ну или может, шизофреничка какая-нибудь, — сделав специально большие глаза, добавила я, — перестань считать себя жертвой в этой истории. Все мы ошибаемся. Твоя ошибка была про чувства, в этом нет ничего зазорного. Если кого и должны были гнобить, то только того мудака. И если это самое страшное и ужасное что про тебя могут выкопать, то ты, выходит, золотой человек, — твёрдо сказала я. — И знаешь что? Мне плевать на твоего бывшего парня – урода, на сплетни и на Николаса с его советами и наставлениями. Мне нравится сидеть с тобой здесь и сейчас. И если тебе нужна помощь, чтобы послать куда подальше всю эту камарилью лицемеров, моя дипломатичная натура всегда готова к воинственным и недипломатичным действиям. — Сказала я, с самой решительной и суровой миной, какую только могла изобразить, и для пушшего эффекта сжала кулак.

Уголки губ Мэри дрогнули.

— Ты классная. — Сказала она окончательно улыбувшись.

— Ты тоже ничего, — ухмыльнулась я в ответ, и из меня вырвался смешок, — будем дальше друг другу говорить комплименты для поднятия самооценки, или может наконец напьемся до чертиков, чтобы и я вляпалась в какую-то паршивую историю, из-за которой со мной перестанут общаться?

— С тобой и так никто не общается, забыла? — Хихикнула Мэри, получив сразу дружеский хлопок по спине от меня.

— А ты оказывается тоже за словом в карман не полезешь, подружка, — и подвинувшись к ней поближе заговорчески прошептала, — давай закажем еще что-нибудь? Кажется, пришла моя очередь рассказывать свою биографию.

Мэри, взглянув на меня улыбнулась, по-настоящему, широко и светло.

— Знаешь, — начала она задумчиво, — я давно так откровенно ни с кем не общалась. У нас принято носить маски, держать лицо, играть роли, а с тобой я ощущаю себя без всей этой мишуры. Я очень рада, что встретила тебя. — После чего она отвернулась, и подозвав бармена начала что-то говорить ему, оставив меня на секунду со своими мыслями.

Я смотрела на нее и думала, как удивительны повороты судьбы. Как должна была развернуться жизнь, чтобы мы вдвоем сейчас сидели тут и пили эту гадость. Интересно, пила ли я алкоголь раньше? У всех людей свои истории, свои проблемы, свои переживания. Как же мне хотелось вспомнить свои собственные

Мэри вернулась с двумя бокалами янтарной жидкости и протянула один мне.

— Ты пила такое раньше? — Уточнила она, сказав мне название напитка.

— Не помню, — ответила честно, — может попробовав, вспомню.

Все вспомню. Подумала уже про себя я. Вдруг алкоголь послужит хорошим детонатором для моей памяти? Взяв в руки стакан, я подняла его выше.

— Ну что, за дружбу?

— За дружбу! — Ответила Мэри, чокнувшись со мной.

Наверное, в этот момент мы обе поняли, что после этой встречи мы будем больше чем просто знакомые. Мы будем подругами. И мысленно, я поблагодарила судьбу за то, что пару дней назад решила передохнуть у стойла с лошадью Мэри. Вот кому как, а мне подруга точно нужна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.